

УВЛЕЧЕННОСТЬ

ИОСИФ Кобзон не первый раз выступает в Кишиневе, но мне только теперь довелось услышать его «живого», на эстраде. Не скрою, пойти на его концерт меня побудило скорее всего чувство любопытства. Хотелось понять, в чем заключается большая притягательная сила искусства этого молодого певца, снискавшего себе всеобщее признание, хотелось пережить эмоции, испытываемые многочисленными восторженными почитателями его таланта. Но времени для «критических размышлений» у меня так и не оказалось. Как только Кобзон появился на эстраде, его пение так захватило меня, что я слушал песню за песней, не переставая удивляться многогранности и отточенности мастерства этого поистине яркого исполнителя.

Можно было бы объяснить успех Кобзона его артистическим обаянием, неуемным темпераментом, молодым задором, умением держать себя на концертной эстраде как-то удивительно естественно, непринужденно. Можно было бы говорить и о красоте его мягкого, теплого голоса, которым он великолепно владеет, об очень точной, выразительной фразировке, о тонкой музыкальности и безупречном художественном вкусе. Все это, действительно, качества первостепенной важности для эстрадного певца. Но пожалуй, самое главное, на мой взгляд, — безграничная влюбленность И. Кобзона как истинного художника в свое искусство, в свои песни. Он прекрасно понимает, как они нужны людям, сколько радости они им приносят. Быть может, поэтому он поет так много, не щадя своих сил и сил своих партнеров. На его концерте песни льются как из рога изобилия, песни разные, лирические и героические, шуточные и серьезные, но почти всегда хорошие, мудрые,

согревающие сердца. И эта горячая увлеченность, с которой Иосиф Кобзон служит своему искусству, эта безудержная стихия песни заражает слушателей, вызывает живую, непосредственную реакцию в их сердцах.

О чем поет Иосиф Кобзон, какие песни ему лучше всего удаются? Трудно ответить на этот вопрос. Трудно потому, что творческий диапазон певца очень широк, его художественные интере-

сы многообразны, талант разносторонен. И для каждой песни, мгновенно перевоплощаясь, он находит свою индивидуальную, неповторимую «эмоциональную тональность». Однако, мне кажется, что Кобзону ближе всего песни, в которых звучат гражданские мотивы, песни, преисполненные героического пафоса или выражающие думы о людях, о судьбах человечества. Особое впечатление произвел небольшой цикл, которым открылся концерт и который можно было бы назвать «Песни наших отцов». Это были, в основном, песни, звучавшие в 30-е годы или в годы Великой Отечественной войны («Прощание» Покрасса, «Полюшко-поле» Книпера, «Песня о Днепре» Фрадкина, «Журавленок» Калмановского, «Служи, солдат» Фельцмана, песни о трудных испытаниях, о мужестве, о борьбе советских людей. Как хорошо, что в этот знаменательный год Кобзон напомнил нам о жемчужинах советской песенной классики, овеянных романтикой суровых лет борьбы! Он спел их сдержанно, строго, выявляя огромный внутренний эмоциональный накал.

Не менее удаются Кобзону лирические песни, в которых он достигает очень тонкой передачи оттенков чувств. Он пел замечательные песни-романсы «Август» Френкеля, «Не зажигай огня» Жарковского, «Нежность» Пахмутовой, два романса на есенинские стихи: «Письмо матери» и «Клен». Да разве можно в короткой рецензии перечислить то огромное количество песен, которое было спето в этот вечер, и есть ли в этом необходимость? Думается, что нет. Пожалуй, важнее отметить, что в лице Иосифа Кобзона советское эстрадное искусство нашло вдохновенного исполнителя, неутомимого пропагандиста песни.

Поэт Иосиф КОБЗОН.

Фото Н. Спивака.

Н. ИЛЬЧЕВ.